

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-154-166>

УДК 993

ББК 86.372

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. М.В. Рудаков
г. Москва, Россия

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация: Автор обращается к гендерному аспекту истории и культуры эпохи Реформации, освещая как традиционные, так и новые акценты в восприятии и осмыслении образа женщины в странах протестантской культуры. Статья затрагивает малоизученную проблему эволюции взглядов на женщин и женского самовосприятия в одну из ключевых для становления современной Европы эпох. Избранная проблематика заслуживает внимания сразу в нескольких отношениях — историческом, культурологическом и богословском — и примечательна тесным и тонким взаимовлиянием Реформации и женщин как ее важных акторов. В действительности, на фоне целого ряда имен выдающихся реформаторов, гораздо в более полной мере представленных в научных исследованиях, очевидна необходимость проделать большую работу по выявлению активных участниц реформ и освещению их деятельности, чтобы по заслугам оценить и роль женщин как реформаторок, а также их вклад в переосмысление места женщины в обществе и частной жизни. Автор обращается к анализу положения женщин из различных социальных страт и их деятельности в сфере политики, труда, семьи, религиозной и творческой активности и приходит к выводам об улучшении их статуса в одних случаях и о том, что им пришлось столкнуться при этом с новыми вызовами. В этой связи исследуются взгляды на женщину самих реформаторов, что важно для понимания некоторых характерных ретроградных, наряду с прогрессивными, свойств Реформации.

Ключевые слова: М. Лютер, протестантизм и женщины, упразднение монастырей, новые тенденции в восприятии женщин, женский труд, гинархия, М. Дантьер, пророчицы, Damenstift, протофеминизм.

Информация об авторе: Михаил Валерьевич Рудаков — кандидат культурологии, доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3250-1558>

E-mail: mihvalrud@mail.ru

Дата поступления статьи: 22.03.2024

Дата одобрения рецензентами: 28.04.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Рудаков М.В. Образ женщины в эпоху Реформации: эволюция взглядов // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 154–166.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-154-166>

Беспрецедентный характер актуальности гендерной тематики в современном обществе хоть и не объясняется какой-то одной из прошедших эпох, но имеет в лице революционной во многих отношениях Реформации одну из своих важнейших основ. И наоборот, гендерная тематика, которой в настоящем все еще не уделено достаточно внимания в отечественной исследовательской литературе, является важным маркером и фактором осмысления этой многогранной эпохи.

Наконец, избранная проблематика актуальна и непосредственно в рамках исследований протестантизма, поскольку затрагивает вопросы о прогрессивных и ретроградных аспектах протестантской культуры, еще не так давно, в постсоветскую эпоху, в лице представляющих ее в первую очередь США, Великобританию и Германию воспринимавшейся как безоговорочный ориентир современности. Однако время протестантизации христианства и современного общества в целом, как и европоцентризма (а точнее западоцентризма) проходит, и картина мира требует корректировки ввиду набирающей силы парадигмы многополярности.

Избранная тематика прекрасно иллюстрирует неоднозначность протестантского пути развития европейской и мировой, цивилизации. Чтобы увидеть многогранность и комплексность гендерного аспекта истории Реформации; понять, изменялось ли положение женщин в протестантских странах, мы обратимся к раннему Новому времени, уделив внимание «латинскому» протестантизму и франкофонным источникам.

Приступая к данной теме, мы ожидаем встретить дискурс «прогресса» — и действительно его находим. Безусловно, с началом Реформации наступал момент переоценки целого спектра католических традиций, в частности, — роли женщин в семье, церкви и социуме. Эпоха способствовала стремительному росту их образованности, а потому с данной точки зрения наступает и время их самоутверждения. Однако если на субъективном и обыденном уровне восприятия словосочетания «католицизм и женщины» или «православие и женщины», скорее, не вызывают ощущения конфликтности, то в случае с протестантизмом, предполагающим рационализм, активизм и революционность, возникает определенный диссонанс. Связано ли это впечатление лишь с более традиционным восприятием христианства для российского исследователя в целом, чисто ли оно субъективно или может иметь непосредственное отношение к положению женщин в протестантских странах? Представляется, что имеет. Сразу отметим, что грамотность позволялась и даже предписывалась женщинам не вследствие их новой оценки и не ради их самих, а для того, чтобы уметь узнавать в Библии божественную волю относительно предписываемого им же поведения, например, воспитания детей добрыми христианами.

Однако в этом аспекте мать семейства стоит теперь наравне с отцом, и с начала века реформ протестантки скромного происхождения все чаще бывают образованнее своих католических «сестер», и в городах-оплотах гугенотов и регионах с их преобладанием для этого уже открываются школы [10].

Доступ к чтению священных книг для представителей всего социального спектра уже свидетельствует о прекращении монополии на интерпретации священных текстов и, как следствие, выбора преимущественно мизогинных библейских цитат и пассажей. Не забудем, казалось бы, незначительный факт, что носителями новой культуры, пусть и по духу патриархальной, были буржуа, люди более предприимчивые — а зна-

чит, и предприимчивые женщины могли, и фактически, получали больше возможностей самореализации.

Проблема оценки плюсов доступности священных текстов и минусов отмены многовековой традиции католической набожности — монастырской культуры, культы девы Марии, в частности — непростая и комплексная. Дело в том, что женщины дореформационной Европы во многом находили именно в этом культе определенную защиту и гарантии своей оценки / самооценки. Теперь же этот, крайне возвышенный, но также и противоречивый, эталон жены, матери и девственницы заменялся образом жены пастора, во многом гораздо более повседневным и будничным. Прикрепляя вольно или невольно, женщин к семье, реформаторы не знали, чем это обернется. Ведь с ростом образованности женщин из простонародья, не формально (это решится лишь в XX в.), но фактически резко возрастает количество проповедниц. Привязав, по-новому, женщин к детям, семье и кухне, протестанты сакрализовали повседневные обязанности женщины, таким образом, ее возвысив, пусть это и не было выбором женщин. Вся «сфера услуг» того времени переосмыслилась ввиду сакрализации и последующей реабилитации самого простого труда и ранее пренебрегаемых профессий. Труд женщин, некогда презираемый, или банализируемый, получает все более высокую оценку ввиду теологической санкции: помогая ближнему, женщины следуют божественному служению. Так, социальная работа и работа в сфере здравоохранения воспринимались со все большим уважением. Многие чисто «женские» занятия получали фундаментальное богословское обоснование — менялось общественное отношение и внимание к работе в лепрозориях, приютах, госпиталях. Между прочим, женщин в этих, в целом отринутых от общества видах и местах занятости, было гораздо больше, чем мужчин, как и в деле сохранения веры в условиях гонений впоследствии, о чем будет сказано чуть позже [7].

Хотя женщины сталкивались с негативным эффектом обращения к священным текстам ввиду множества библейских отрывков мизогинного характера, в первую очередь в Ветхом завете, они получили доступ к священным текстам без посредничества духовенства, что вело к образованности и большей самостоятельности, а зачастую служило серьезным подспорьем даже в противостоянии не столь образованным мужьям. Образование было призвано не только подготовить женщин к роли супруги, матери, но и — что уже больше напоминает нам о протестантской трудовой этике — позволить им лучше заниматься хозяйством, откуда все более массовый запрос на умение писать и считать. Подобная прагматика, однако, по крайней мере, на протяжении двух веков, следовала духу строгости и новой ортодоксии.

В эпохи смут, эпидемий, религиозных войн и гонений женщины, как это случилось в рамках социальных лифтов и социальной мобильности Средневековья, могли занимать непривычно ответственные или заметные роли в обществе, связанные с просветительством, проповедничеством и мученичеством, активизмом любой формы. Так, в Реформацию женщины вели молитвенные собрания, крестили детей и даже проповедовали. Однако подобное весьма быстро сходит на нет либо пресекается, как и в целом реформаторами пресекались излишне, с их точки зрения, гуманистические попытки просветительства в духе возрожденческого отношения к наукам и искусствам и женского активизма как такового. Вкратце упомянутый выше предполагаемый диссонанс взаимоотношений протестантизма и женщин реализовывался на практике. В 60-е гг. постановлением синодов женщинам более не позволяется ни вести публичные молитвы либо проповеди, ни крестить младенцев [10].

Дух Реформации еще долго будет оставаться патриархальным, средневековым и даже ветхозаветным, а протестантские церкви будут приоритизировать власть или доминирование, мужчин. В этом смысле можно говорить о «неженском» лице протестантизма, а основополагающая интенция *as fontes* — возврата к истокам христианства — на практике не означала прогресса в гендерном вопросе, поскольку в жесткой действительности и ситуации «нового» законотворчества реформаторам было легче апеллировать к авторитарному и дисциплинирующему Ветхому завету, в большей степени олицетворявшему не благодать, а закон. Таким образом, хотя изучение Писания и приводило к росту образованности среди женщин и даже их вовлеченности в публичное распространение дела Реформации, наряду с этим те же священные тексты заставляли их молчать.

Может показаться парадоксальным, но и такое прогрессивное, на первый взгляд, действие, как упразднение женских монастырей, могло в реальности ущемлять права женщин: роли супруги и матери становились единственным идеалом и прибежищем женщин той эпохи, тогда как ранее монастыри служили альтернативой семье. «Новый» библейский идеал побуждал женщин покидать монастырь и выходить замуж, заодно с чем утрачивалась и возможность выбора в пользу или против брака — для мужчин таковая оставалась.

Сам Мартин Лютер, например, был далек от идеалов самоопределения и свободы воли, и совершив в виде женитьбы на бывшей монахини Катарине фон Бора, казалось бы, «прогрессивный», достойный реформационной эпохи поступок, неожиданно наполнил его иным, скорее, средневековым содержанием. Согласно его взглядам, женщина, принеся обет безбрачия, «богохульствует и презирает Бога» [3].

В действительности же, не все монастыри закрывались. Если в случае с мужскими монастырями монахи выдворялись сразу же, то женщинам позволялось оставаться в теперь уже бывших помещениях культа — с получением пожизненного пособия. Очевидно, что им было сложнее вернуться к своим занятиям в мирском обществе с мужским доминированием, что также объяснялось и благородным происхождением множества ушедших в монастырь женщин. Поэтому, например, в Швеции женские монастыри просуществовали до конца шестнадцатого столетия. Получая пособие, бывшие монашки могли руководить уже формально не монастырями, но женскими школами, учреждениями благочестия.

В лютеранстве бывшие монастыри станут известны под именем *Stift* (дарение, пожертвование; для женщин — *Damenstift* соответственно). Примеру Швеции последовала Дания — в 1737 г. по распоряжению датской королевы на острове Зеландия был фактически утвержден монастырь Валле Штифт для знатных незамужних женщин и вдов, ориентированных на целибат и совместную жизнь. [1]

В таком подобии монастыря, благочестивом учреждении женщина, не давая монашеских обетов, фактически и была монахиней, соблюдавшей целибат. Примечательно, что женщина могла уйти из такого учреждения и выйти замуж. Кстати, сами *Stift* также служат иллюстрацией определенного обмирщения, будучи уже мирским монастырем или своеобразным сообществом религиозных женщин, не принявших монашеского обета, и местом проживания, а также обеспечения вдов и незамужних женщин, обычно из дворянского сословия. Причиной для учреждения штифтов было наличие большого числа женщин из высшего класса, которые по разным причинам не смогли выйти замуж за лиц своего класса, так как раньше не было принято выдавать девушек замуж в более низкие социальные сословия.

Но еще более примечательно то, что к XVIII в. наметилась и стала развиваться тенденция к сохранению и даже возврату к монашескому общежитию. Это могло быть обусловлено традиционным профицитом женского населения, а отчасти тем, что сами протестанты осознали степень обмирщения религии, неизбежного отчасти именно вследствие упразднения монастырей, а с ними и видимой границы между «царством небесным» и «земным». Идеи о возрождении монашества будут распространяться и проникнут в Англию:

...так, известный поэт Роберт Саути предлагал восстановить монастыри как центры благотворительности и духовности, способные противостоять коммерческому духу, становящемуся все более всеохватным [1].

Однако тотальная установка на брак тоже автоматически не означала нового витка угнетения ввиду роста числа обеспеченных протестанток. Так, например, сам Мартин Лютер не собирался жениться, однако бывшая монашка Катарина фон Бора смогла его переубедить и, будучи из достаточно богатой семьи (обладавшей лицензией на пивоварение и продажу), оказалась способна обеспечить семью. При этом в формальной проповеди реформаторов безусловно говорилось о том, что «женщина должна оставаться дома и заниматься домашними делами, будучи лишенной способности ведать делами внешними, касающимися государства...» [10].

Отмена монашества означала провозглашение брака возвышенным, идеальным состоянием, однако если мужчины могли становиться членами духовенства, женщина этого лишалась, так что ее ролевая функция на практике сужалась. Как результат — идеализация брака и пристальное изучение роли женщин в браке в библейском контексте. Задолго до общеизвестной устоявшейся немецкой или английской по происхождению «формулы» трех *K* (*Kinder*, *Küche*, *Kirche* — дети, кухня, кирха) как приемлемых социальных ролей женщины, уже прочно формируется представление о женщине как о хозяйке, матери и воспитательнице. Общий для протестантов ригоризм (различавшийся на практике в зависимости от конкретной протестантской деноминации) предполагал, что женщина будет соответствовать имиджу супруги пастора, а значит быть не только домовитой хозяйкой, но еще более непорочной, нежели католички. Закрытие монастырей и тем более браки монахинь — новшества эпохи Реформации. Вследствие отмены первых последние могли возвращаться в семьи либо выходить замуж, например, заключая браки между бывшими монахами и монахинями, хотя подобное не воспринималось как новая норма.

Что означала для женщины жизнь после монастыря? На место изначально противоположных образов Евы и «второй Евы», девы Марии, пришел более земной и сбалансированный статус матери, подходивший протестанткам, не желавшим ни слишком сильно отстраняться от мирской жизни, ни слишком в нее погружаться [5].

Сексуальность переставала нести категоричный (и одновременно амбивалентный, ввиду культа как Девы, так и Матери) характер, служа вполне земным целям непосредственного распространения реформированной веры, безусловно, вне института церкви. Статус жены пастора стал еще одной ролью для женщин, и весьма часто священники женились на своих домработницах и горничных, с которыми сожительствовали до официального разрешения жениться. В этой социальной роли женщина должна была следить за благополучием прихода своего мужа, теперь лишеного недвижимого имущества, так что после его смерти вдова оставалась без средств к существо-

ванию. Ситуация решалась в рамках «защиты вдовы», когда новый пастор должен был жениться на вдове своего предшественника [9].

Начиная с эпохи Реформации женщины и в этом отношении стали гораздо более свободными:

...протестантизм не предписывал женщине скорбеть по поводу умершего мужа более 3 лет, дальше вдова могла выходить замуж. Эти три года, однако, не везде соблюдались, часто браки вдов заключались и через шесть месяцев после смерти мужа, и через год. Более того, женитьба на вдове считалась выгодной партией, так как экономически она была обеспечена и независима... К тому же, вдова получила и свободу в области своего передвижения и поведения, а также некоторые гражданские права: прежде всего, право собственности и право выступать в суде... [2]

Вопреки общим представлениям о протестантизме как силе прогрессивной, рационалистической и индивидуалистической, следует учитывать и патриархальную доминанту той эпохи. Если это и не выглядело как некое новое средневековое издание правила «каждый да найдет себе господина», то означало более тотальный контроль за женщинами (да и мужчинами тоже). Вместе с монастырями закрывались и бордели (Аугсбург), поскольку в значительной степени и монашка, и проститутка представляли в качестве двух угроз патриархату: как женщины независимые или пребывавшие вне семейной иерархии и хозяйства; в этой же связи монашки подозревались в слабо контролируемой невоздержанности. Настоятельницы, например, аббатств, обладали весьма значительной властью в делах экономики и даже политики — проститутка же управляла своей сексуальностью так, как ей этого хотелось. Теперь же представительницы обеих прослоек выдавались замуж, тем самым «одомашнивались» в рамках «святого» семейства, построенного по патриархальному лекалу [9].

Серьезный и ригористический общий настрой протестантизма в духе полиции нравов усугублялся отсутствием отдушин исповеди и покаяния, за нравами же теперь следила не только церковь, но и государство. Однако следует предположить, что вместо проблем непростого сочетания в образе женщины «сосуда греха» и непорочной девы сложности возникали у мужчин — как производителя и одновременно набожного пастора и высоконравственного духовного лидера. Кроме того, у женщин изымались и более древние «привилегии», или социальные ниши, связанные с участием женщин в рождении и вспомоществовании в рождении детей. Ведуньи, повивальные бабки, знахарки, крестившие слабых детей в момент рождения, уходили в небытие, а атака на ритуальную и духовную роль женщин продолжалась.

В сфере политики изменения, если и происходили, то, как и ранее, в связи с активностью представительниц высшего класса или его антуража. Тем не менее, «век правления» женщин становился все более неоспоримой тенденцией, в особенности, в связи с блистательным «веком» Елизаветы I. Последняя, кстати, совершенно не оценила произведение одного из крупнейших реформаторов, Джона Нокса. Даже если упомянуть вне контекста антимонархического и антикатолического дискурса название его труда «Первый зов трубы против чудовищного правления женщин», уже оно одно может сказать многое об отношении к женщинам в эпоху Реформации. Вопрос гинархии, т. е. правления и вообще участия женщин в политической деятельности, обсуждался Ноксом с Кальвином и Буллингером, и он оказался даже непримиримее их, считая гинархию противоестественной, в то время как женевские отцы-реформаторы полагали допустимым управление со стороны женщин, когда того требует конъюнктура. [10].

Кальвин, как более прагматичный мыслитель и политик, умел сочетать расчетливость и восхищение в отношении к женщинам и состоял в переписке с множеством высокопоставленных дам и даже венценосных особ (Рене Французская, Жанна д'Альбре). Он указывал на то, что знатные, выделяющиеся своей образованностью и социальным положением протестантки будут весьма полезны для удачной пропаганды идей Реформации: примером тому служит Елизавета Бранденбургская, проведенная во время своего правления (1540–1545) реформу церкви.

Упомянутая Жанна III д'Альбре — еще один пример правительницы, успешно способствовавшей «королевской» Реформации, в данном случае в Наварре, и в целом являвшейся одной из ключевых фигур гугенотов в эпоху религиозных войн. Таким образом, и на самом верху, высокопоставленные, обеспеченные и образованные женщины продолжали, чаще опосредованно, бороться за равенство полов в новых условиях. Подобные представительницы аристократии зачастую быстрее откликались на любые революционные тенденции. Пребывая во власти, они оставались женщинами, так или иначе права женщин защищавшими. Так что даже Джону Ноксу, попавшему в опалу, пришлось оправдываться перед Елизаветой I именно за всех женщин, хотя свой «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» он адресовал католическим монархиям того периода. Представительницы благородного сословия продолжали управлять обширными имениями, а женщины-коммерсантки — своими предприятиями, и многие из них (как и протестанты в целом) удачно воспользовались периодом секуляризации, обогащаясь или возвращая, например, пожертвования или принесенное в дар церкви обратно в семью.

Активизм, религиозный и творческий. В силу общего призыва к изучению Библии и толкованию, в том числе публичному, Слова Божьего, женщины включаются в этот процесс, хотя вскоре проповедническая деятельность или публикации работ наталкиваются на препятствие в виде авторитета св. Павла, прямо предписавшего не позволять женщинам ни обучать, ни проповедовать (исключением среди протестантских течений были анабаптисты, позволявшие женщинам проповедовать в церкви). [6]

Любой желавшей выступить в печати, было необходимо как-то оправдать свою деятельность. Отметим при этом, что редакция и цензура традиционно осуществлялась мужчинами, почему не следует удивляться малому количеству работ первых. [6]

Малоизвестно, хотя и логично, но Реформация была делом не только реформаторов, но и реформаторок. Несмотря на реактуализацию библейского идеала безмолвной женщины, в эти смутные времена женщины участвуют в общественной и публичной активности, отчасти в силу традиционно признававшегося за ними дара пророчества, но не признания их права на публичные выступления. Всех их объединял протофеминизм и прогрессивный гуманизм, так что они последовательно отстаивали как дело Реформации, так и права женщин. Так, Елизавета Крюсигер (Элизабет фон Мезериц), из ближайшего окружения Лютера, а потом и его родственница, стала первой женщиной-автором духовных гимнов эпохи Реформации — впоследствии ее тексты будут использованы И.С. Бахом в его кантатах BWV 22, 96, 132, 164. Благодаря Аргуле фон Грумбах Реформация (и движение за права женщин как таковое) получила первые написанные женщиной произведения, памфлеты, в свою поддержку. [4]

Невзирая на попадание свод запрещенных книг, многие женщины, в силу свободы изучения и толкования Евангелия, все же успевали получать признание как писательницы, что ранее встречалось реже. Такой удалось стать Анне Локк, поэтессе, переводчице и деятельнице английской Реформации, опубликовавшей первый цикл сонетов

на английском. [11] Ряд ярких и живых примеров полномасштабной творческой и гражданской деятельности женщин той эпохи продолжает Катарина Целль (Шютц), писательница, «мать церкви», супруга реформатора М. Целля, посвятившая всю жизнь благотворительности, заботе о самых обездоленных (бедных, заключенных, приговоренных к смерти, беженцах и больных) и религиозному нонконформизму. Получив известность, подобные женщины могли напрямую обращаться к властям ради улучшения ситуации даже в целых отраслях государственного хозяйства. Настолько успешно, что Лютер думал поручить, например, Шютц дела церковной политики. [7] Она же — среди наиболее публикуемых женщин и мужчин своего времени: письма утешения и наставления, библейские размышления, катехизические или полемические, гимны и песнопения свидетельствуют о широком спектре творческой активности, все же оказывающейся подвластной женщинам новой эпохи. В своих комментариях она сравнивает Бога с матерью, знающую про родовые муки, настаивает на дьяконском звании для женщин и их публичного участия в реформаторской деятельности. Но и ей, однако, как и большинству женщин, грозило попадание в Индекс запрещенной литературы (как в условиях Контрреформации) и потому приходилось подписывать некоторые работы именем мужа [4].

Многое из этого позволило ей положение жены пастора. Поскольку если браки заключались между бывшими монахами и монашенками, то в них, скорее всего, уже существовало большее ощущение равенства и партнерства, чем отношений подчинения. Одной такой женщины, по крайней мере, на начальной стадии Реформации, хватало на изменение ситуации в своем городе (Страсбург) или регионе.

Нельзя не упомянуть и о двух Мари: Мари Дюран и Мари Дантьер, единственной женщине, имя которой присутствует на мемориале «Стена реформаторов» в Женеве. Она была автором знаменитого открытого послания «*Epistre tres utile*» («Очень полезное послание...»), посвященного Маргарите Наваррской и, в частности, обращенного к теме равенства полов, например, в их способности толкования священных текстов и богословским размышлениям. Ее опережавшие свое время рассуждения возмутили как католиков, так и протестантов и подверглись цензуре [4].

Как и «Книга о граде женском» Кристины Пизанской (написавшей также «Песнь о Жанне» (д'Арк)), творческая активность Дантьер не вдохновила патриархальные власти — публикация была не только запрещена, но и послужила поводом для запретов печататься женщинам до конца столетия [8].

Помимо животрепещущих вопросов самой эпохи Реформации, подобные протофеминистические произведения всегда обращали внимание на необходимость большего присутствия женщин в религиозной практике. Она призывала к изгнанию католического духовенства из Франции, активному участию женщин в жизни церкви и критиковала уже и протестантское духовенство за изгнание Кальвина из Женевы. Такая решимость и ангажированность объяснялись тем, что еще недавно Мари Дантьер была аббатиссой, и подобные ей фигуры, в прошлом католические монахини разной степени властных полномочий, а, следовательно, профессионалы богословия, управленцы церковного хозяйства и эксперты в области религии, не собирались автоматически отстраняться от публичных дел. И когда Кальвин и Фарель, состоявшие с Мари в общении, были изгнаны из Женевы, именно она, как образованный богослов, заняла их место на кафедре, продолжая дело реформ. Такие женщины оставляли монашескую жизнь не ради служения мужу и семье, а чтобы быть коллегой реформаторов. Следуя тенденции обращения к раннему христианству (лозунгом прогрессивной Реформации

было *ad fontes* — назад к истокам) — она успела заявить о себе и о женщинах на волне евангельского возрождения, в духе равенства прав и возможности, например, женского проповедничества, однако скоро подобное окно возможностей закрылось.

А иногда, что запоминалось еще сильнее, в условиях преследований женщины обретали и статус новомучениц. В XVIII в., во время войны камизаров на юге Франции, подобный статус закрепился за еще одной Мари, Мари Дюран, ставшей вдохновительницей и символом сопротивления и верности реформированной вере, проведя в заключении 38 лет за отказ отречься от веры. Не проводя однозначных параллелей со знаменитой боярыней Морозовой времен отечественного раскола, отметим, что появление подобных фигур совсем не случайно, ведь чаще на женские плечи, уже в более будничное, пост-реформационное время, ложилась ноша сохранения веры [10].

Именно женщины, в массовом порядке, сохраняли и передавали протестантские веру и ценности, в то время как мужчины следили или следовали за конъюнктурой. Ввиду закрытия монастырей у протестантов и, еще больше в связи с отменой Нантского эдикта в 1685 году во Франции, можно говорить о том, что глубокая, последовательная и зачастую бескомпромиссная религиозность значительного сегмента населения переходила в семью и частную жизнь — от мужской проявленности начального этапа Реформации в сторону более скрытой женской. На момент отмены Нантского эдикта, фактически породившей подобие отечественного раскола того же периода, в огромном множестве семейных пар наступили трудные времена, когда мужья чаще переходили в католичество, жены же оставались верными религии детства. Так, например, было с матерью выдающегося гугенота Жана Кавалье, возглавившего впоследствии войну Камизаров, в ходе которой женщины выступили и в активной роли вдохновительниц борьбы за веру. Скорее, под давлением обстоятельств они выходили на первый план в религиозной жизни того времени, но, что закономерно, именно в такое время им и было легче, или доступнее, выступать в роли пророчиц, проповедниц и активисток [10].

Безусловно, пророчествование не являлось феноменом масс, что не означало слабости его культурного воздействия. Оно было возможностью для самореализации женщин — и одним из реликтов дохристианской традиции относительно высокого женского статуса в религиозной сфере. Ни мистика, ни язычество, ни католичество с их различными активными ролями женщин (пророчицы, прорицательницы, святой) из жизни протестантского общества не уходили.

Как представляется, именно эпохи испытаний и исторических потрясений помогали и будут помогать женщинам по-новому заявить о себе в социальном, политическом, экономическом плане, а гонения на них и даже мученичество на религиозной почве постепенно меняли картину положения женщин в целом и в совершенно разных прослойках общества. Помимо активизма на фоне гонений, будучи лишены чисто монашеской жизни, протестантки переносили религиозное рвение на повседневные дела и заботы, на то, что им отныне было предоставлено — образование, уход за больными, попечение за обездоленными. Происходя в основном из буржуазии, они направляли эту же энергию на благоустройство во всех сферах городской, а следовательно, и гражданской, жизни — образование, политика, правосудие, санитарные условия. Таким образом, невольно лишив женщин относительно автономной сферы женских монастырей, мужчины получили это рвение, и, все чаще, превосходство, «на местах» — в сфере образования, общественной деятельности, семье.

Протестантизм, в силу нового акцента на личной вере, предоставлял верующей свободу и ответственность действовать в согласии с ее собственными убежде-

ниями, способствуя определенной доле эгалитаризма, пусть и весьма еще условного. В каких-то случаях равноправие реализовывалось и на практике (право священства для обоих полов), как это было в общинах анабаптистов, а впоследствии моравских братьев и квакеров.

В мозаике протестантских деноминаций, в том числе диссидентских, ожидавших активного участия всех членов общины, женщинам представлялась возможность занятий вне круга привычных гендерных обязанностей. Так, квакеры и анабаптисты (меннониты, в частности) предполагали активное участие женщин в публичных мероприятиях, связанных с благотворительностью и миссионерством. Более того, оно могло становиться даже приоритетным по отношению к традиционным занятиям, и если позиция мужа противоречила библейским принципам, мешая жене принимать участие в подобной деятельности, то последняя могла и не подчиниться. В этом смысле акцент на революционных преобразованиях в рамках протестантизма как такового будет лежать на миноритарных группах и общинах.

В семье женщина могла теперь обойти авторитет мужа или даже семьи в целом, апеллируя к основам самой Реформации. Будучи главными акторами в деле собственного спасения, женщины могли руководствоваться собственным мнением в вопросах духовной жизни. Те из них, что были состоятельнее либо образованнее своих мужей, более сведущими в сакральных текстах, могли теперь соотносить поведение мужей с предписаниями, вынося замечания в случае несоответствия их поведения новым, возросшим в строгости требованиям подлинно христианского поведения. Насколько в реальности это приводило к конфликту библейского цитирования, доносительству, разводам — тема, достойная отдельного исследования.

Как мы видим, в эпоху Реформации протестантская женщина не стала автоматически «серой мышкой», но ей пришлось отстаивать свои права и свободы и в это революционное и прогрессивное время. Даже если отец семейства олицетворял, так сказать, публичную власть, чаще всего именно жена и мать семейства занималась образованием и просветительством на повседневном уровне, в форме молитв или чтения священных текстов (которые она сама теперь выбирала). Кроме того, помимо чисто семейного круга, женщина следила и за воспитанием прислуги либо персонала. Подобные акценты лишь усиливались в случае гонений за веру, когда, как например, во Франции времен отмены Нантского эдикта, обучение в вопросах веры, отныне велось подпольно и в основном женщинами. Таким образом, представители протестантских течений в ситуации их преследования возлагали основные надежды именно на женщин, в отличие от официально признаваемых властями деноминаций.

Ситуация будет меняться к концу XVIII в. в связи с Просвещением и на протяжении всего XIX в. ввиду религиозного подъема и социальной активности франкофонного Пробуждения. Женщины будут активнее участвовать в движениях за образование, помощь и эмансипацию женщин. По мнению доктора богословия Лориан Савой из Женевского университета, изначально «Реформация, априори, это мужская история», поэтому не стоит удивляться, что лишь в 1929 г. состоялось первое посвящение женщины в сан пастора [12]. Швейцарская исследовательница также отмечает, что, допуская женщин к толкованию священных текстов, реформаторы одновременно ниспровергали такие традиции католической набожности, как культ девы Марии, являвшийся своеобразным «лифтом» статуса женщин. Так, «вплоть до пришествия Реформации женщины были неразрывно связаны с фигурой Марии и святых. Этот невероятный идеал женщины, матери и девственницы заменялся такой фигурой, как жена пастора, преданная своему мужу и заботе о приходе. Функция теневая, но существенная» [12].

Таким образом, появление протестантизма имело самые разнообразные последствия для женщин Европы, что объяснялось и отсутствием гомогенности самого протестантизма. Пусть и на небольшой период, но новшества Реформации, происходившие от нового, или более свободного толкования священных текстов, коснулись и женщин, успевших блеснуть индивидуально и создать прецеденты достижений во всех жанрах литературы, включая религиозную. Яркие индивидуальности сумели сделать для улучшения статуса женщин не меньше, чем тому способствовали какие-либо массовые явления или политические решения. Таких по праву можно назвать реформаторками, участвовавшими в преобразованиях эпохи наряду с общепризнанными реформаторами, будь то гражданский подвиг либо подвиг сопротивления Контрреформации или же «энциклопедистками», чей гуманистический вклад безусловен. Если сама Реформация автоматически и не вела к улучшению положения или имиджа женщин, им самим, благодаря силе вовлеченности в религиозные либо гражданские дела своих общин или сообществ, это удавалось.

Список литературы

Исследования

- 1 Куропаткина О.В. Неизвестный протестантизм: протестантское монашество и протестантские ордены // Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/6172735> (дата обращения: 04.02.2024).
- 2 Муравьева М.Г. Вдовство // Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/007.htm> (дата обращения: 12.02.2024).
- 3 Allen Ch. The holy feminine // First things. URL: www.firstthings.com/article/1999/12/the-holy-feminine (дата обращения: 17.09.2023).
- 4 Bosch M. Ces femmes qui ont joue un role dans la Reforme protestante // Aleteia. URL: <https://fr.aleteia.org/2017/10/30/4-femmes-qui-ont-joue-un-role-dans-la-reforme-protestante/> (дата обращения: 11.03.2024).
- 5 Crete L. Le protestantisme et les femmes // Le Monde diplomatique. URL: https://www.monde-diplomatique.fr/1999/11/PERREAULT_LABELLE/3386 (дата обращения: 18.04.2024)
- 6 Elisabeth`s manly courage. Testimonials and songs of martyred Anabaptist women in the Low Countries / ed. and trans. H. Joldersma, L.P. Grijp. Milwaukee: Marquette University Press, 2001. 198 p. URL: <https://pure.knaw.nl/ws/portalfiles/portal/466202/LPGElisabeth.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
- 7 Heitz-Muller A.-M. La Réforme et les femmes. Comment la Réforme a-t-elle permit aux femmes de s'affirmer? // Uepal.fr. URL: <https://www.uepal.fr/histoire/la-reforme-et-les-femmes/> (дата обращения: 30.03.2024).
- 8 Mark J.J. Marie Dentièrè's A Very Useful Epistle // World History Encyclopedia. URL: <https://www.worldhistory.org/article/1968/marie-dentieres-a-very-useful-epistle/> (дата обращения: 02.03.2024).
- 9 Mentzer R.A. La place et le rôle des femmes dans les Églises réformées // Open editions Journal. URL: <https://journals.openedition.org/assr/20192> (дата обращения: 09.07.2023).
- 10 Rôle des femmes protestantes XVIe – XIXe siècle // Musée protestant. URL: <https://museeprotestant.org/notice/le-role-des-femmes-protestantes-du-xvie-au-xixe-siecle/> (дата обращения: 14.01.2024).

- 11 *Spiller R.G. Michael. A literary 'first': the sonnet sequence of Anne Locke (1560) an appreciation of Anne's Locke Sonnet Sequence: A Meditation of a Penitent Sinner... with Locke's Epistle to the Duchesse of Suffolke//JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/stable/24412665> (дата обращения: 19.03.2024).*
- 12 *Villoz L. Ce que la Réforme a apporté aux femmes // Reformes.ch. URL: <https://www.reformes.ch/religions/2017/08/ce-que-la-reforme-apporte-aux-femmes-religion-protestantisme-reforme-marie> (дата обращения: 21.02.2024).*

© 2024. Mikhail V. Rudakov
Moscow, Russia

THE IMAGE OF WOMAN DURING REFORMATION: EVOLUTION OF PERCEPTIONS

Abstract: The paper addresses gender aspect of the history and culture of the Reformation era, highlighting new as well as traditional accents in the perceiving and comprehending the image of woman in countries of protestant culture. The author touches upon understudied issue of evolution in viewing of women and women's self-perception during one of the key eras for the establishing of the modern Europe. The chosen problematics deserves closer attention in a number of concerns — in terms of history, culture studies and theology — and is noteworthy for a close and subtle interaction between Reformation and women as its important actors. Just as the Reformation affected the condition and comprehension of the woman's image, women influenced the very course of historic events of this period and its ideological content. Against the backdrop of numerous names of prominent reformers, much more represented in academic studies, we see the clear necessity of a research to detect active female participants of the Reforms and to shed light on their activities to fully appreciate women as actual reformeresses and their contribution into reinvention of the women's status in society and private life. The author carries out analysis of the women's position from different social strata and their functions in the field of politics, labor, family life, religious and creative activity and comes to the conclusions about their status amelioration in one cases and about new challenges they had to be dealing with. To this end the paper looks at the estimations reformers gave to the women's role, which is important for determining certain characteristic features of Reformation — retrograde alongside progressive ones.

Keywords: Martin Luther, Protestantism and Women, Dissolution of Monasteries, New Tendencies in Women's Perception, Women's Labor, Gynarchy, Marie Dentièrre, Prophetesses, Damenstift, Protofeminism.

Information about the author: Mikhail V. Rudakov — PhD in Culturology, Institute of Slavic Culture, A.N. Kosygin Russian State University, Khibinskiy Pass., 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3250-1558>

E-mail: mihvalrud@mail.ru

Received: March 22, 2024

Approved after reviewing: April 28, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Rudakov, M.V. “The Image of Woman During Reformation: Evolution of Perceptions.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 154–166. (In Russ.)
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-154-166>

References

- 1 Kuropatkina, O.V. “Neizvestnyi protestantizm: protestantskoe monashestvo i protestantskie ordeny” [“Unknown Protestantism: protestant monasticism and protestant orders”]. *Bogoslov.ru*. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6172735> (Accessed 04 February 2024). (In Russ.)
- 2 Murav'eva, M.G. “Vdovstvo” [“Widowhood”]. *Slovar' gendernykh terminov* [Gender Glossary]. Available at: <http://www.owl.ru/gender/007.htm> (Accessed 12 February 2024). (In Russ.)
- 3 Allen, Charlotte. “The Holy Feminine.” *First Things*. Available at: www.firstthings.com/article/1999/12/the-holy-feminine (Accessed 17 September 2023). (In English)
- 4 Bosch, Miriam Diez. “Ces Femmes qui ont Joue un Role dans la Reforme Protestante.” *Aleteia*. Available at: <https://fr.aleteia.org/2017/10/30/4-femmes-qui-ont-joue-un-role-dans-la-reforme-protestante/> (Accessed 11 March 2024). (In French)
- 5 Crete, Liliane. “Le Protestantisme et les Femmes.” *Le Monde Diplomatique*. Available at: https://www.monde-diplomatique.fr/1999/11/PERREAULT_LABELLE/3386 (Accessed 18 April 2024). (In French)
- 6 Joldersma, Hermina., Grijp, Louis, ed. and trans. *Elisabeth's Manly Courage. Testimonials and Songs of Martyred Anabaptist Women in the Low Countries*. Milwaukee, Marquette University Press, 2001. 198 p. Available at: <https://pure.knaw.nl/ws/portalfiles/portal/466202/LPGElisabeth.pdf> (Accessed 18 January 2024). (In English)
- 7 Heitz-Muller, Anne-Marie. “La Réforme et les Femmes. Comment la Réforme a-t-elle Permet aux Femmes de S'affirmer?” *Uepal.fr*. Available at: <https://www.uepal.fr/histoire/la-reforme-et-les-femmes/> (Accessed 30 March 2024). (In French)
- 8 Mark, J.Joshua. “Marie Dentière's A Very Useful Epistle.” *World History Encyclopedia*. Available at: <https://www.worldhistory.org/article/1968/marie-dentieres-a-very-useful-epistle/> (Accessed 02 March 2024). (In English)
- 9 Mentzer, Raymond A. “La Place et le Rôle des Femmes dans les Églises Réformées.” *Open editions Journal*. Available at: <https://journals.openedition.org/assr/20192> (Accessed 09 July 2023). (In French)
- 10 “Rôle des Femmes Protestantes 16e – 19e Siècle.” *Musée protestant*. Available at: <https://museeprotestant.org/notice/le-role-des-femmes-protestantes-du-xvie-au-xixe-siecle/> (Accessed 14 January 2024). (In French)
- 11 Spiller, Michael R.G. *A literary 'first': the sonnet sequence of Anne Locke (1560) an appreciation of Anne's Locke Sonnet Sequence: A Meditation of a Penitent Sinner... with Locke's Epistle to the Duchesse of Suffolke*//JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/stable/24412665> (дата обращения: 19.03.2024).
- 12 Viloz, Laurence “Ce que la Réforme a Apporté aux Femmes.” *Reformes.ch*. Available at: <https://www.reformes.ch/religions/2017/08/ce-que-la-reforme-apporte-aux-femmes-religion-protestantisme-reforme-marie> (Accessed 21 February 2024). (In French)